

Несколько человек засмеялись, их слова привлекли внимание остальных. К разговору присоединились несколько гостей за соседним столиком:

«Кстати, о Ци Яне... вы слышали, что его недавно освободил из тюрьмы Его Величество!»

«Освобожден? Разве всю семью Ци не казнили? Его освободили, зная об его измене?»

«Кто знает? Думаю, ему сохранили жизнь из-за его великих военных заслуг».

«Великие военные достижения? Неважно, что он совершил! Он простой генерал. Что в этом такого великого? Наша Даюн сильна. Разве мы не можем обойтись без такого генерала, как он? С этими варварами может сражаться кто угодно. Если кто-то другой займет его место, у него тоже будут великие военные достижения».

«Не так ли? Говорят, что генерал Цзинь, сменивший его, также побеждал народ Ди Ли последние два года. Уверен, что еще через два года весь Мобэй будет принадлежать нашей Даюн!»

Эти люди не могли сдержать смеха. Через некоторое время кто-то сказал: «Знаете ли вы, что император не только освободил Ци Яня, но и даровал ему брак?»

«Дарован брак? Не может быть, девушка из какой семьи так не повезло выйти замуж за предателя, который был повинен в гибели всего своего клана?»

«Я не знаю. Мой отец очень скрытен в этом вопросе. Как бы я ни пытался узнать, он ничего не говорит. Но я слышал, что хотя Ци Янь и был освобожден, он стал инвалидом. Он не только предатель, но и теперь не может ходить».

Мяо Шуан слегка нахмурился и перевел взгляд в окно.

Внизу стоял пожилой мужчина лет шестидесяти с узлом в руках. Он повернул голову и бросил последний взгляд в сторону чайного дома. Его обветренное лицо выражало разочарование и печаль. Он вздохнул и сказал: «Верных и добрых людей убивают, у власти находятся вероломные министры, происходят внутренние и внешние беспорядки, и страна вот-вот развалится...»

Спина старика постепенно исчезла среди прохожих. Мяо Шуан поднял голову, посмотрел на ясное голубое небо после дождя и прищурился.

Город Яньань...

Какая мирная и процветающая страна с добрыми и милыми людьми.

****

Независимо от того, что говорили люди в столице о Ци Яне, сам генерал сегодня спал до полудня.

Вчера вечером его запытали до потери сознания ядовитые насекомые Мяо Шуана. Когда он очнулся сегодня, у него было такое чувство, будто его избили и все его тело вот-вот развалится.

Ему потребовалось много времени, чтобы наконец встать. Он сел на край кровати, все еще чувствуя страх.

...Это действительно больно.

Наказания, которым он подвергался в тюрьме, были ничто по сравнению с этим колдовством. Некоторые раны на теле были гораздо менее болезненными, чем укусы колдовских насекомых. Как будто все его тело было разрезано на куски, а душа покусали.

Когда боль достигла невыносимой степени, он почувствовал присутствие ядовитого насекомого, но, к сожалению, в следующую секунду потерял сознание. Спустя ночь ядовитое насекомое, словно исчезло.

Ему нужно найти способ вытащить эту чертову штуку из своего тела...

Внезапно его мысли прервал звук шагов. Лай Фу вошел в комнату, чтобы добавить угля в жаровню, и обнаружил его сидящим: «Генерал, вы проснулись?».

Ци Янь выглядел безразличным, но тихонько хмыкнул.

Лай Фу пробыл в особняке уже полмесяца, и это был первый раз, когда он услышал, как генерал отреагировал на его слова. Он почувствовал себя счастливым и захотел сказать ему еще несколько слов: «Хотите я помогу вам умыться и почистить зубы?»

Ци Янь не привык, чтобы ему прислуживали, и холодно отказался: «В этом нет необходимости».

Хотя отказ не был неожиданным, Лай Фу не мог не вздохнуть в своем сердце. За это время генерал ни разу не просил прислуживать ему, будь то купание, смена одежды или что-то еще. Хотя мужчина явно был не в лучшем состоянии, он все равно настаивал на том, чтобы все делать самостоятельно.

С одной стороны, слуга к этому привык, но с другой стороны, он все еще не мог этого принять.

Каким великим полководцем был генерал и сражался везде. Он легко рубил головы врагов в хаосе битв. Насколько он был величественен и храбр. Но теперь ему приходится полагаться на других, чтобы они заботились о его повседневных нуждах. Такие изменения не под силу обычному человеку.

Лай Фу также вырос, слушая истории о генерале Ци Яне. Он до сих пор помнит, как с большим волнением старейшины рассказывали эти истории. По их словам, молодой генерал вырос в армии и уже в юном возрасте проявил необыкновенный военный талант. В возрасте двенадцати лет он последовал за отцом в бой, а в четырнадцать впервые возглавил свои войска.

При огромном превосходстве в военной силе противника, он победил его с небольшой армией и отбросил Дили на триста миль назад, прославившись в одном сражении.

Сегодня исполнялось шестнадцать лет с тех пор, как Ци Янь впервые отправился на поле боя. Генерал Ци уже не молод, его навыки боевых искусств были уничтожены, он страдает от травм и боли...

Лай Фу знал, что его надежда вернуться на поле боя призрачна, но он все равно не мог не молиться в глубине души, по крайней мере... по крайней мере, это не должно закончиться вот так.

После долгих колебаний он наконец набрался смелости заговорить: «Я знаю, что генерал недавно женился, и ему свойственно потворствовать своим слабостям, но... но генерал должен заботиться о своем здоровье».

Ци Янь поднял голову и посмотрел на него в замешательстве.

Потворствовать своим слабостям? Беречь себя?

Почувствовав на себе его взгляд, Лай Фу невольно почувствовал холодный пот на лбу. Возможно, из-за многолетней борьбы генерал Ци всегда имел холодную и убийственную ауру, и мало кто осмеливался смотреть ему в глаза. Только жена его не боялась.

Лай Фу опустил голову, не смея взглянуть в лицо мужчины. Его взгляд быстро скользнул по темной родинке рядом с кадыком, и он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Странно... Так у генерала на шее родинка? Почему он никогда этого раньше не замечал?

После короткой паузы он стиснул зубы и продолжил: «Я слышал, что... некоторые люди становятся более жадными до любви после болезни, чтобы разбавить физическую боль духовной радостью. Этот метод... может принести временное удовольствие, но в долгосрочной перспективе он будет вреден для организма. Я надеюсь, что генерал... проявит сдержанность».

Сказав это, Лай Фу закрыл глаза и стал ждать смерти. Как слуга, он не должен был быть

настолько самонадеянным, чтобы вмешиваться в такие дела, но генерал... генерал сам его ошеломил, и он должен был уговорить его!

Брови Ци Яня постепенно нахмурились.

Что происходит? Когда же он...подождите.

Это было вчера вечером?

Прошлой ночью в родовом зале он услышал шаги Лай Фу, но затем потерял сознание от боли. Слуга не должен был ничего видеть.

Может ли быть, что Мяо Шуан что-то сделал с ним после того, как он потерял сознание?

Подумав об этом, Ци Янь не мог в душе не ахнуть — неудивительно, что у него все болело, когда он проснулся сегодня. Ведь это было не только из-за насекомого? !

Эти Мяо...действительно бесстыжий!

Этот человек не отпустил его даже после того, как он потерял сознание. Неужели он действительно думал, что сможет использовать его в своих интересах? !

Ци Янь крепко зажмурился и сжал одеяло пальцами. Когда он думал о том, что совершил такой грязный поступок перед своими предками, неопиcуемый гнев и унижение нахлынули в его сердце, а уши неудержимо загорелись.

Самое главное, что у него не хватило решимости отказаться.

Он явно не любил мужчин, и тем более не мог испытывать никаких чувств к южному варвару.

Почему... Может быть, шаман Мяо наложил на него проклятие?

<http://bllate.org/book/13561/1203794>